

Проблема защиты субъектов образовательного процесса от негативного информационно-психологического воздействия

В. А. Пимонов,

кандидат юридических наук, доцент кафедры юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета, p_vlad70@mail.ru

В качестве гипотезы было выдвинуто предположение, что наличие угроз информационной безопасности субъектов образовательного процесса вызывает определенный положительный эффект, которым важно воспользоваться, не прибегая, по возможности, к мерам принуждения, поскольку сами эти угрозы показывают наличие направлений, открытых для перемен. Такими направлениями являются: психолого-правовые проблемы; проблемы кадрового обеспечения информационной безопасности участников образовательного процесса; научно-технические проблемы обеспечения информационной безопасности образовательной среды. Охарактеризованы источники угроз информационной безопасности субъектов образовательного процесса, обозначены проблемы правового регулирования вопросов оборота информационной продукции, используемой для обучения и воспитания детей в образовательных учреждениях, определены основные проблемные направления в области обеспечения информационной безопасности субъектов образовательного процесса.

Ключевые слова: информация, негативное информационно-психологическое воздействие, информационная безопасность, субъекты образовательного процесса, оборот информационной продукции, информационные технологии.

Необходимость защиты от новых видов угроз национальным интересам России, получивших название угроз информационного характера, была осознана задолго до принятия этого закона. В специальной литературе и раньше отмечалось, что информационное воздействие на сознание людей в ряде случаев способно нанести ущерб психическому и нравственному здоровью граждан, разрушить моральные нормы жизни общества, привести к дестабилизации социально-политической обстановки [4].

Три основных и взаимосвязанных фактора определяют актуальность данной проблемы.

Первый фактор. В связи с необходимостью развития творческой активности учащихся образовательных учреждений возрастает роль их самостоятельной подготовки, которая предполагает применение компьютерных технологий, использование ресурсов глобальной

сети Интернет. В результате учащиеся оказались в условиях неограниченного доступа к информации [9], часто носящей противоречивый, агрессивный и негативный характер, а также влияющей на социально-нравственные ориентиры общественной жизни. Данными обстоятельствами продиктована потребность в правовом регулировании вопросов информационно-психологической безопасности. Это относительно новое и еще недостаточно разработанное направление, содержанием которого является защита индивидуального и группового сознания (как субъектов образовательного процесса, так и населения страны в целом) от агрессивного информационно-психологического воздействия, наносящего ущерб психическому и нравственному здоровью личности, разрушающего нормы морали и, применительно к сфере образования, приводящего к дестабилизации морально-психологической обстановки в конкретном образовательном учреждении.

Второй фактор. В создавшихся условиях возникла необходимость расширить содержание общего среднего образования за счет введения в него новых компонентов, связанных с обучением информационной безопасности [6].

Третий фактор. В системе российского образования реально усилилась потребность в создании надежных правовых механизмов защиты субъектов образовательного процесса (в первую очередь учащихся, педагогов, а также педагогических коллективов) от отрицательного воздействия информационной среды, однако эта потребность пока еще недостаточно удовлетворена.

Каждый из трех обозначенных факторов в сущности является интегральным, и за ним стоят многочисленные социальные процессы, причем интенсивно развивающиеся.

К примеру, неудовлетворенность потребности в обеспечении защиты от негативного информационного воздействия связана с криминализацией информационного пространства. Средства массовой информации, а также государственные структуры в последние годы только и заставляли население думать о криминале. Это обстоятельство неуклонно вело к распространению насилия в обществе и маргинализации различных социальных слоев. На сегодняшний день уже есть вполне реальные результаты криминализации информационного поля. Вместо обращения внимания молодежи на реальные ценности средства массовой информации внедряют в сознание граждан чуждые отечественной культуре понятия. Так, различные телешоу (наподобие транслировавшихся на центральных телеканалах передач «За стеклом», «Слабое звено» и пр.) строятся на идеях личной выгоды (победы) за счет превосходства над своим товарищем.

Согласно гипотезе лингвистической относительности (известной как гипотеза Сепира-Уорфа) [1], особенности мышления у людей, их отношение к окружающей действительности в значительной степени определяются системой языка, на котором они говорят. Иными

словами, язык не только выступает как средство передачи мыслей говорящего, но и управляет мыслительной деятельностью, формируя идеи человека. Какой, спрашивается, может быть картина мира человека, сталкивающегося ежедневно во всех сферах общественной жизни с понятием «преступность»?

Информационный поток буквально переполнен жуткими повествованиями об учителях-извращенцах, учителях-взяточниках, учителях-садистах. Надо отметить, что все это происходит в условиях отсутствия должного финансирования образования (и в первую очередь – средней школы) и фактического провала эксперимента по введению в России Единого государственного экзамена (ЕГЭ).

Другим результатом проявления указанного фактора является неэффективность работы педагогических коллективов системы общего образования, их деморализация и дискредитация в глазах населения. Возможно, именно это обстоятельство способствует росту молодежной преступности, ее ожесточению, вовлечению в криминальный мир несовершеннолетних, увеличению числа жертв криминального насилия, в числе которых – уже не только учащиеся, но и педагоги образовательных учреждений. Вот лишь некоторые сведения: по данным Всероссийского педагогического собрания, в 2008 г. избиениям со стороны учеников подвергся 21 педагог, в 2009 г. – 45 педагогов [7].

Следуя нормам Конституции РФ о свободе распространения информации любым законным способом (ст. 29, п. 4) в сочетании с запретом пропаганды или агитации, возбуждающих социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, а также пропаганды социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства (ст. 29, п. 2), Закон РФ «О средствах массовой информации» [5] в ст. 4 определил, что запрещается использование в теле-, видео- и кинопрограммах, документальных и художественных фильмах, а также в информационных компьютерных файлах и программах обработки информационных текстов, относящихся к специальным средствам массовой информации, скрытых вставок, воздействующих на подсознание людей и (или) оказывающих вредное влияние на их здоровье.

Говоря по существу, обозначенные нормы Конституции и закона «О средствах массовой информации» были положены в основу проекта Федерального закона «Об информационно-психологической безопасности», подготовленного рабочей группой Комитета Государственной Думы РФ по безопасности и внесенного на рассмотрение 3 декабря 1999 г. в порядке законодательной инициативы [8], а затем и «Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» (далее – Доктрина) [3].

В обозначенном законопроекте негативное информационно-психологическое воздействие определяется как воздействие на человека или группу лиц (в том числе, помимо их воли), осуществляемое с использованием специальных средств и методов

воздействия на психику человека и приводящее к негативным последствиям для личности, общества и государства (ст. 2 Законопроекта).

Доктрина явилась первым документом, в котором было сформулировано определение информационной безопасности. Она обозначена в тексте Доктрины как состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства.

В числе источников угроз информационной безопасности, наиболее ярко характеризующих положение дел в системе образования, Доктрина называет три следующих:

- во-первых, неблагоприятную криминогенную обстановку, усиление влияния организованной преступности на жизнь общества, снижение степени защищенности законных интересов граждан, общества и государства в информационной сфере;

- во-вторых, недостаточную разработанность нормативной правовой базы, регулирующей отношения в информационной сфере;

- в-третьих, недостаточное количество квалифицированных кадров в области обеспечения информационной безопасности, снижение эффективности системы образования и воспитания.

Вместе с тем ни один из названных документов не касался вопросов адресной защиты от негативного информационно-психологического воздействия определенных социальных групп. В законопроекте «Об информационно-психологической безопасности» речь идет о предельно общем направлении защиты населения страны от данного вида воздействия. Поэтому принятый закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» уже тем и хорош, что устанавливает правовые основы оборота информационной продукции, предназначенной и (или) используемой для обучения и воспитания детей в образовательных учреждениях.

Отличительным моментом этого нормативно-правового акта является введение запретов и ограничение на распространение среди детей негативной информации. При этом к категорически запрещенной к распространению среди детей относится информация:

- 1) побуждающая детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, а также к самоубийству;

- 2) способная вызвать у детей желание употребить наркотические средства, психотропные и (или) одурманивающие вещества, табачные изделия, алкогольную и спиртосодержащую продукцию, пиво и напитки, изготавливаемые на его основе, принять участие в азартных играх, заняться проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством;

3) обосновывающая или оправдывающая допустимость насилия и (или) жестокости либо побуждающая осуществлять насильственные действия по отношению к людям или животным, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом;

4) отрицающая семейные ценности и формирующая неуважение к родителям и (или) другим членам семьи;

5) оправдывающая противоправное поведение;

6) содержащая нецензурную брань;

7) порнографического характера.

Важно отметить, что в связи с введением в действие данного закона с 1 сентября 2012 г. устанавливается административная ответственность за ряд деяний в области распространения информации, причиняющей вред здоровью и развитию несовершеннолетних [11]. В Кодекс РФ об административных правонарушениях были внесены пять новых составов правонарушений, ограничительные меры внесены в Федеральный закон «О рекламе», ряд других нормативных актов. Следует также ожидать внесения в Уголовный Кодекс РФ поправок, связанных с криминализацией ряда деяний в рассматриваемой сфере.

Значимость данного закона, безусловно, велика уже потому, что этот нормативный акт является первым, где обращается внимание на проблему переизбытка жестокости и насилия в общедоступных источниках массовой информации, что может сформировать у детей искаженную картину мира, а также социально вредные жизненные установки.

К недостаткам закона следует отнести отсутствие в нем конструктивных решений обозначенной проблемы, чрезмерная увлеченность мерами запретительного и репрессивного характера. Пока что государство действует с позиции силы, вместо того чтобы выступать в роли просветителя.

Вот высказывание директора Федеральной миграционной службы К. Ромодановского, обошедшее многие СМИ: «Там, где ограничения, там – коррупция и обман людей». Приведенная цитата – пример передового подхода к вопросу о злоупотреблении силовыми методами. Активный сторонник этого подхода Нильс Кристи утверждает, что отнесение ряда различных явлений к противоправным необходимо государству для построения системы власти и управления. Усиление контроля за общественной жизнью путем расширения понятийного поля «правонарушения» – способ непредсказуемый и опасный.

И до тех пор, пока ошибочность такой позиции не будет осознана, сближение законов и реальных правил, по которым живет страна, практически невозможно.

Здесь важно понять, что наличие обозначенных угроз информационной безопасности субъектам образовательного процесса имеет определенный положительный эффект,

которым важно воспользоваться, не прибегая, по возможности, к мерам принуждения. Дело в том, что сами эти угрозы показывают **наличие направлений, открытых переменам**.

Необходимо выделить следующие три направления в данной сфере: психолого-правовое; научно-техническое; кадровое.

В рамках **психолого-правового направления** требуют разрешения нереализованные до сих пор положения Доктрины, предусматривающей разработку специальных правовых и организационных механизмов недопущения неконтролируемой коммерциализации культуры и науки, обеспечения сохранения культурных и исторических ценностей народов и народностей Российской Федерации, а также рациональное использование накопленных обществом информационных ресурсов, составляющих национальное достояние.

В недрах Государственной Думы РФ похоронен проект Федерального закона «Об информационно-психологической безопасности». Необходимость вернуться к его рассмотрению продиктована задачей обеспечения защиты национальных интересов России.

На сегодняшний день нет ни одного закона, защищающего педагогических работников, а также преподавателей вузов от несанкционированного воздействия на их психику.

Предметом научных изысканий и правотворческих решений должны стать вопросы психологической устойчивости педагогических кадров к негативному информационному воздействию, а также их правовой защиты от данного вида воздействия.

Имеется дефицит исследовательских работ, посвященных вопросам влияния информационного воздействия на динамику и структуру агрессивности.

В рамках **научно-технического направления** решения проблем обеспечения информационной безопасности образовательной среды подлежат разрешению вопросы:

- совершенствования и развития современных информационных технологий, а также средств телекоммуникации и связи;
- выявления преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных систем, а также разработки методов и средств проведения оперативно-розыскных мероприятий в информационно-телекоммуникационных системах.

В рамках **кадрового направления** решения проблем обеспечения информационной безопасности участников образовательного процесса требуются методики и программы обучения школьников и студентов адекватному восприятию и оценке информации, ее критическому осмыслению на основе нравственных и культурных ценностей. В настоящее время эта проблема трудно решается по ряду объективных причин.

Сегодня средняя зарплата работников образования составляет 13699 руб. Это всего лишь 59 % от среднемесячной начисленной заработной платы по России [2]. Следствием такого положения дел стал дефицит педагогических кадров, в первую очередь, кадров

квалифицированных. Происходит это на фоне коммерциализации образования, превращения образовательной деятельности из социального служения в рыночную услугу.

Действующая концепция высшего образования мутирует в сторону антисоциальной, при которой:

- качество определяется способностью выпускника предъявить себя на рынке труда;
- учебные заведения лишаются своей автономии, поскольку их деятельность определяется спросом, диктуемым капиталом и рынком¹;
- общедоступность высшего образования подменяется соблюдением баланса между спросом со стороны работодателей и количеством принимаемых и выпускаемых студентов;
- важность научных исследований прикладного характера оценивается по их спросу и потребности в области технологий;
- фундаментальные исследования считаются второстепенными;
- низка социальная защищенность педагогических работников.

Таким образом, обеспечение информационной безопасности субъектов образовательного процесса представляет собой многоаспектную междисциплинарную проблему, решение которой во многом сказывается на состоянии национальной безопасности в целом.

Литература

1. Бурас М., Кронгауз М. Жизнь и судьба гипотезы лингвистической относительности // Наука и жизнь. 2011. № 8.
2. Данные Росстата по состоянию на 01.09.2011 / <http://www.gks.ru> Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» № 436-ФЗ от 29.12.2010 // Собрание законодательства РФ, 03.01.2011, № 1, ст. 48.
3. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Президентом РФ 09.09.2000 № Пр-1895) // Российская газета, 28 сентября 2000 г.
4. Емельянов Г.В., Лепский В.Е., Стрельцов А.А. Проблемы обеспечения информационно-психологической безопасности России // Информационное общество. 1999. № 3.
5. Закон РФ «О средствах массовой информации» № 2124-1 от 27.12.1991 (ред. от 11.07.2011, с изм. от 21.07.2011) // Российская газета, 08 февраля 1992.

¹ Здесь уместно вспомнить, что Федеральный закон об автономных, бюджетных, казенных учреждениях (Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» № 83-ФЗ от 08.05.2010 (ред. от 18.07.2011), ст. 2291) уже приводит к вытеснению бюджетного образования платными образовательными услугами, поскольку иного пути заработать деньги для учреждений практически не существует. Закон при этом предполагает финансирование учреждений посредством предоставления им государственных заданий.

6. *Малых Т.А.* Педагогические условия развития информационной безопасности младшего школьника: Автореф. ...канд. пед. наук. Иркутск, 2008.
7. *Миронова М.* Насилие в школах // Международный медиа-проект «Великая Эпоха»/
<http://www.epochtimes.ru>
8. *Проект Федерального закона «Об информационно-психологической безопасности»* № 99114515-2 (ред., внесенная в ГД ФС РФ) // Электронный ресурс:
[//www.MEDIALAW.ru](http://www.MEDIALAW.ru).
9. *Саттарова Н.И.* Информационная безопасность школьников в образовательном учреждении: Дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2003.
10. *Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»* № 436-ФЗ от 29.12. 2010 // Собрание законодательства РФ, 03.01.2011, № 1, ст. 48.
11. *Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию”»* № 252-ФЗ от 21 июля 2011// Собрание законодательства РФ, 25.07.2011, № 30 (ч. 1), ст. 4600.

The problem of protecting the subjects of educational process from negative informational and psychological influence

V. A. Pimonov,

*PhD in Law, associate professor, chair of legal psychology, department of legal psychology, Moscow State University of Psychology and Education
p_vlad70@mail.ru*

The hypothesis was that the existence of threats to the informational security of the subjects of the educational process has a certain positive effect and that it is important to use it without using, if possible, coercive measures, because these threats show the existence of directions open to changes. Such directions are: psychological-legal problems; problems of staffing support of informational security of the participants of the educational process; scientific-technical problems of ensuring the informational security of educational environment. The contribution characterizes the sources of threats to informational security of the subjects of educational process, marks the problems of legal regulation of the questions of rotation of informational products which is used for education of children in educational institutions, defines the main problem directions in the field of information security of the subjects of the educational process.

Keywords: information, negative informational-psychological influence, informational security, subjects of educational process, rotation of informational products, informational technologies

References

1. *Buras M., Krongauz M.* Zhizn' i sud'ba gipotezy lingvisticheskoi otnositel'nosti//Nauka i zhizn'. 2011. № 8.
2. *Dannye Rosstata po sostoyaniyu na 01.09.2011* /<http://www.gks.ru> Federal'nyi zakon «O zashite detei ot informacii, prichinyayushei vred ih zdorov'yu i razvitiyu» № 436-FZ ot 29.12. 2010// Sobranie zakonodatel'stva RF, 03.01.2011, № 1, st. 48.
3. *Doktrina informacionnoi bezopasnosti* Rossiiskoi Federacii (utv. Prezidentom RF 09.09.2000 №Pr-1895)// Rossiiskaya gazeta, 28 sentyabrya 2000 g.
4. *Emel'yanov G.V., Lepskii V.E., Strel'cov A.A.* Problemy obespecheniya informacionno-psihologicheskoi bezopasnosti Rossii //Informacionnoe obshestvo. 1999. № 3.
5. *Zakon RF «O sredstvah massovoi informacii»* № 2124-1 ot 27.12.1991 (red. ot 11.07.2011, s izm. ot 21.07.2011)// Rossiiskaya gazeta, 08 fevralya 1992.
6. *Malyh T.A.* Pedagogicheskie usloviya razvitiya informacionnoi bezopasnosti mladshego shkol'nika: Avtoref. kand. ped. nauk. Irkutsk, 2008.

7. *Mironova M.* Nasilie v shkolah // Mezhdunarodnyi media-proekt «Velikaya Epoha»/
<http://www.epochtimes.ru>
8. *Proekt Federal'nogo zakona* «Ob informacionno-psihologicheskoi bezopasnosti» № 99114515-2 (red., vnesennaya v GD FS RF) // Elektronnyi resurs: [//www.MEDIALAW.ru](http://www.MEDIALAW.ru).
9. *Sattarova N.I.* Informacionnaya bezopasnost' shkol'nikov v obrazovatel'nom uchrezhdenii: Dis. ... kand. ped. nauk. SPb., 2003.
10. *Federal'nyi zakon* «O zashite detei ot informacii, prichinyayushei vred ih zdorov'yu i razvitiyu»¹ 436-FZ ot 29.12. 2010 // Sobranie zakonodatel'stva RF, 03.01.2011, № 1, st. 48.
11. *Federal'nyi zakon* «O vnesenii izmenenii v otдел'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federacii v svyazi s prinyatiem Federal'nogo zakona O zashite detei ot informacii, prichinyayushei vred ih zdorov'yu i razvitiyu» № 252-FZ ot 21 iyulya 2011// Sobranie zakonodatel'stva RF, 25.07.2011, № 30 (ch. 1), st. 4600.